

УДК [619+636]:001.89:005.71(091)(571.1/.5)

А.С. ДОНЧЕНКО, академик РАН, научный руководитель,
С.А. ПАПКОВ*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Т.Н. САМОЛОВА**, кандидат ветеринарных наук, ведущий научный сотрудник

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН

630501, Россия, Новосибирская область, пос. Краснообск

e-mail: referent@ievsidv.ru

**Институт истории СО РАН*

630090, Россия, Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8

e-mail: sparkov@ya.ru

***Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока СФНЦА РАН*

630501, Россия, Новосибирская область, пос. Краснообск

e-mail: referent@ievsidv.ru

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА И ВЕТЕРИНАРИИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1930-х ГОДОВ

На основе архивных материалов Управления Федеральной службы безопасности по Новосибирской и Омской областям показаны репрессивные акции партийно-советского аппарата в отношении научных кадров Западной Сибири в 1930-е годы. Приведены неизвестные ранее факты, позволяющие раскрыть масштабы и характер преследований ученых-аграрников того периода, когда множество ученых были объявлены участниками контрреволюционного заговора и виновниками экономических провалов социалистической реконструкции сельского хозяйства. На несколько десятилетий прервалась исследовательская деятельность в важнейших направлениях сельскохозяйственной науки. Восстанавливаются имена несправедливо репрессированных ученых, которые были реабилитированы в 1950-е годы и последующие за недоказанностью предъявленных им обвинений.

Ключевые слова: исследовательские институты, животноводство, ветеринария, специалисты-аграрники, аресты, вредительские теории, репрессии, эпизоотии.

Особенность периода становления советской аграрной науки в Сибири и формирования первых научных школ состояла в активном и благотворном влиянии на нее специалистов старой дореволюционной школы. Их опыт и те фундаментальные знания, которые внедряли в практику ветеринарные врачи, физиологи, растениеводы, животноводы, не покинувшие Россию в период хаоса гражданской войны, помогали сохранять научные традиции, способствовали развитию новых направлений отечественной науки, закладывали базу для появления свежих профессиональных сил.

Взаимоотношения советского режима с научными кадрами «старого мира» строились крайне противоречиво. От первоначальной практики

привлечения и достойного отношения к их труду и статусу советские власти часто переходили к дискриминации и неоправданным «чисткам», превращая сотни квалифицированных работников во «вредителей» народного хозяйства, обвиняя их в экономических провалах в той или иной сфере. Аресты и ссылки, реабилитации и новые аресты становились неизменными спутниками жизненного пути многих ученых и практиков сельского хозяйства.

Периодом наиболее резкого обострения взаимоотношений Советской власти и специалистов-аграрников были годы коллективизации. Данная статья посвящается трагическим событиям, происходившим в тот период в Сибирском научно-исследовательском институте животноводства (СибНИИЖ) (Новосибирск), Сибирском ветеринарном бактериологическом институте (Омск) и Омском ветеринарно-зоотехническом институте.

Институт животноводства с немногочисленным штатом был создан в 1934 г. путем слияния Новосибирского научно-исследовательского института крупного рогатого скота и Новосибирской свиноводческой опытной станции для разработки широкого круга научных проблем в области физиологии животных, кормления и содержания домашнего скота и обслуживал Западную и Восточную Сибирь, включая Якутскую и Бурято-Монгольскую АССР, Обь-Иртышскую, Челябинскую и Свердловскую области [1]. Директором института был Иван Иванович Вальдман.

Как и в ряде других научных учреждений того времени, часть сотрудников СибНИИЖа имела необычный статус. Это были административно-ссылные – ученые и специалисты дореволюционного периода, отправленные в Сибирь по приговорам ОГПУ как осужденные по «контрреволюционным» статьям. В их числе находился ряд признанных исследователей, «вычищенных» из различных научных центров страны.

Среди них физиолог, заведующий лабораторией, профессор Пиров Левонид Степанович, ранее руководивший отделом ВНИИ животноводства в Москве; профессор Беляков Евгений Васильевич (прежде заведующий степной станцией и ботаническим отделом НИИ заповедника Аскания-Нова на Украине); профессор Зворыкин Петр Павлович (работал во Всесоюзном институте растениеводства под руководством Н.И. Вавилова) и некоторые другие, менее известные, ученые. Каждый из них имел за плечами ценный опыт творческой работы в российских и зарубежных организациях, ряд крупных научных публикаций, а также опыт советской тюрьмы или ссылки по обвинению во вредительстве в области сельского хозяйства.

В рассматриваемый период во многих научных, хозяйственных, плановых и кооперативных организациях Сибири работали специалисты с подобной биографией. Они состояли на особом учете в ОГПУ-НКВД и обязаны были проходить процедуру периодической регистрации. Спецслужбы контролировали их поведение, знакомства, перемещения и переписку.

Благодаря сети тайных агентов, действовавшей в каждом крупном научном и хозяйственном учреждении, органы ОГПУ-НКВД получали детальные сведения обо всех ссыльных и время от времени раскрывали «контрреволюционные заговоры», производя коллективные аресты «вре-

дителей». Такого же рода сценарий был разыгран в середине 1930-х годов и в Сибирском институте животноводства.

Первые два «заговорщика» – научные сотрудники института Евгений Васильевич Беляков и Петр Павлович Зворыкин были арестованы 4 февраля 1935 г. Их поместили в Новосибирскую следственную тюрьму НКВД и приступили к систематическим допросам. В справке на арест, подготовленной чекистами секретно-политического отдела (СПО) управления НКВД по Западно-Сибирскому краю (Жабрев, Погодаев, Волов и др.), излагался перечень преступных действий ссыльных, по которому должно было развернуться следствие. В документе говорилось, что в институте «сформировалась к.-р. вредительская группа в числе 15 человек, из которых: ссыльных – 5, детей попов – 3, быв. белых офицеров – 1, дворян – 1, кулаков – 1, мещан – 1 и служащих – 3.

Группа возглавлялась профессорами Беляковым Евгением Васильевичем и Зворыкиным П.П. В число активных членов группы входили: Солотчин И.Д., Пияшев А.Н., Пирогов Л.С., Храмов А.С., Куфарев В.П., Зюзюкин В.В., Симпсон Н.А. и другие. Систематически проводили сборища (по 2–3 человека), на которых обсуждаются вопросы тактики и методов к.-р. деятельности в области животноводства. Группа через Зворыкина П.П. и Белякова Е.В. увязалась с проф. Устьянцевым и Крупским, арестованными СПО ГУГБ НКВД в январе месяце 1935 г. как члены к.-р. организации, связанной с заграницей, а также установили связи с к.-р. элементом, работающим в СибкрайЗУ, Омской и Ойротской зональных станциях и др.

Деятельность группы направлялась по линии:

1. Подбора к.-р. кадров и вовлечения их в активную деятельность по срыву мероприятий соввласти и по подъему и развитию животноводства.

2. Организации подрывной и вредительской деятельности в наиболее важных звеньях научно-исследовательской работы по линии животноводства, а также проведения такой работы на зональных станциях, в животноводческих совхозах и колхозах.

3. Систематической антисоветской агитации. (...)» [2].

Спустя 5 дней вслед за П.П. Зворыкиным и Е.В. Беляковым были арестованы еще два сотрудника института, фигурировавшие в приведенной справке: И.Д. Солотчин (исследователь) и А.Н. Пияшев (переводчик-референт по иностранной литературе). Профессор Л.С. Пирогов, которого следствие называло «активным членом группы», в этот раз арестован не был, успев покинуть Новосибирск в январе 1935 г. ввиду завершения срока ссылки, поэтому следствие сосредоточилось на четырех основных фигурантах.

Главными действующими лицами в расследовании выступали профессор Е.В. Беляков и П.П. Зворыкин. Являясь авторитетными учеными, они руководили несколькими научными проектами в НИИ животноводства, так что их показания должны были послужить широкому разоблачению скрытого вредительства в советском сельском хозяйстве. По версии следствия, профессор Е.В. Беляков исполнял роль руководителя раскрытой контрреволюционной группы в институте: «организовывал сборища», «давал тактические и вредительские установки», систематически пропагандировал идею защиты так называемой «чистой науки», «вовлек в группу Пирогова Л.С., Зворыкина П.П., Солотчина И.Д., Никольского В.Г. и других».

К 10 мая 1935 г. следствие завершилось. Обвинительное заключение, подготовленное для последующего суда, утверждало, что «контрреволюционная вредительская группа во главе с Беляковым Е.В. ставила перед собой задачу организованного срыва мероприятий партии и советской власти в области животноводства с целью создания экономических затруднений в стране и обострения политического положения». Утверждалось также, что подрывные действия группы выражались «в систематическом протаскивании в издаваемых научных «трудах» вредительских установок, ориентирующих работников мест на недокорм скота, удлиненную дойку молочных коров, холодное содержание скота в зимнее время, заведомо неправильное составление рационов, создание дутых фондов кормовой базы, отрицание возможности разведения донника в молочных зонах, неправильное составление планов по севооборотам многолетних и однолетних трав, мелкую пахоту, а также саботировали выполнение тематических планов научной работы института» [3].

Материалы следствия были отправлены в Москву, в Особое совещание (ОСО) НКВД СССР, где предстояло заочно вынести внесудебный приговор каждому из арестованных. В 1930-х годах это было обычной практикой дел о «контрреволюционных преступлениях». По вердикту ОСО 2 августа 1935 г. все обвиняемые сотрудники института животноводства: Е.В. Беляков, П.П. Зворыкин, И.Д. Солотчин и А.Н. Пияшев – приговорены к пяти годам исправительно-трудовых лагерей в различных зонах СССР (Карлаг, САЗлаг, Чибью и Ухтпечлаг) [4].

О дальнейшей судьбе осужденных мало что известно. Установлены лишь подробные биографические сведения о П.П. Зворыкине [5, 6]. Отбывая срок в Среднеазиатском лагере НКВД, ученый продолжал работать как специалист в пригородном совхозе НКВД. Затем был переведен на север, на опытный участок в Чибью, где стал заведующим опытным полем Ухтинской сельскохозяйственной станции. Выступал с докладами на конференциях в северных городах, печатался в местных газетах. В 1940 г. был освобожден, но оставался работать в Ухте на той же опытной станции в качестве ее начальника и научного руководителя. В 1943 г. награжден медалью «За трудовое отличие». Умер Петр Павлович Зворыкин в январе 1946 г., оставив о себе светлую память у своих коллег как неординарный, всесторонне одаренный, эрудированный специалист сельскохозяйственной науки.

Составной частью кампании «борьбы с вредительством в сельском хозяйстве» была специальная операция по «разоблачению» ученых-ветеринаров. В марте 1931 г. работники ОГПУ объявили о раскрытии так называемого «дела о контрреволюционной вредительской организации в области ветеринарии». В Омске в марте 1931 г. в связи с этим был арестован директор Сибирского ветеринарно-бактериологического института (Сибветбактин), профессор Александр Николаевич Чеботарев. Вместе с ним в следственной тюрьме ОГПУ оказались также профессора Омского ветеринарно-зоотехнического института А.Д. Васильевский, А.Д. Бальзаментов, заведующий кафедрой Д.В. Соколов, заведующий Омской противочумной станцией К.И. Ростов, директор Омского биокомбината А.А. Иванов, заведующий отделением Омского биокомбината А.А. Любушин, заведующий цехом Омской противочумной станции С.К. Гудков, заведующий Иркутской ветбаклабораторией М.А. Ларионов (ранее работал в Сибвет-

бактине) и заведующий кафедрой Белорусского ветеринарного института К.Л. Марсальский (бывший сотрудник Сибветбактина).

Следствие продолжалось до середины 1931 г. В обвинительном заключении, подписанном полпредом ОГПУ по Запсибкраю Л.М. Заковским, перечислялись все «преступные действия» ветеринарных врачей. «Вредительской деятельностью, – говорилось в нем, – были охвачены *Ветотдел СибЗУ, Сибветбактин, Омский биокомбинат* (создан на базе производственного отдела Сибветбактина) и *Ветеринарно-зоотехнический институт*», т.е. основные участки ветеринарного обслуживания животноводства Сибири. По утверждению следователей, вредительская организация возникла в период 1920–1923 гг. и в основном состояла из ветеринарных работников, выходцев из семей служителей религиозного культа, дворян и чиновничества. «В состав контрреволюционной вредительской организации входили руководители важнейших краевых ветеринарных организаций, профессора и научные работники, связанные между собой общностью работы, идеологии, объединившиеся на почве невосприимчивости советского строя и враждебного к нему отношения...». В обвинении перечислялись также конкретные акции вредительства: «к.-р. саботаж научно-исследовательских работ по актуальнейшим вопросам, связанным с эпизоотическим состоянием Запсибкрая, вредительство в области выработки биопрепаратов, подготовки новых кадров ветработников и руководства общим ветеринарным обслуживанием животноводства» [7].

На заседании Коллегии ОГПУ 7 декабря 1931 г. обвиняемым заочно был вынесен приговор – А.А. Иванов приговаривался к 10 годам концлагерей, А.Н. Чеботарев – к 5 годам, остальные ветврачи получили по 3 года, из них трое: А.Д. Бальзаментов, А.Д. Васильевский и Д.В. Соколов – условно. Дальнейшая судьба арестованных сложилась по-разному. Часть осужденных вскоре получила освобождение и смогла продолжить научно-исследовательскую и преподавательскую карьеру, у других оказалась иная участь. «Дело» на бывшего директора Омского биокомбината А.А. Иванова не найдено; профессор А.Н. Чеботарев отбывал срок заключения в Осинниковском отделении Сиблага НКВД и был освобожден в январе 1935 г. После освобождения вернулся в институт, был восстановлен в должности заведующего кафедрой микробиологии. Умер Александр Николаевич Чеботарев в октябре 1941 г. А.А. Любушин в июле 1937 г. повторно арестован как участник «Белогвардейской эсеровской повстанческой организации», 10 октября 1937 г. решением тройки УНКВД по Омской области приговорен к расстрелу и казнен [8]. Профессор А.Д. Бальзаментов повторно арестован 23.01.1953 г. По приговору судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда 03.09.1953 г. осужден к 25-ти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) по совокупности преступлений «за антисоветскую деятельность» (как «агент контрразведки Колчака, клеветал на советскую действительность и политику партии, саботировал научно-исследовательские работы, задерживал проверку диссертаций» и т.п.). Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 01.07.1955 г. освобожден за недоказанностью предъявленного обвинения [9]. В последующие годы он продолжил преподавательскую деятельность в Омском ветеринарном институте. Арсений Дмитриевич Бальзаментов умер в 1965 г. В 1932 г. по столь же

фальшивому обвинению был арестован декан ветеринарного факультета Оренбургского сельскохозяйственного института профессор А.Ф. Дорофеев – бывший ректор Омского ветеринарного института и первый руководитель советской ветеринарной службы в Сибири. Он был приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет лагерей. Дорофеев Александр Федорович умер в 1936 г., отбывая срок в Белбалтлаг НКВД [10].

В разгар проведения еще более широкой общегосударственной кампании массового террора 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) организовало новую спецоперацию против «вредителей в области животноводства». В октябре 1937 г. от имени Сталина и Молотова всем руководителям партийных и советских органов власти в СССР, а также всем республиканским, краевым и областным прокурорам была разослана директива о проведении серии показательных судебных процессов в области животноводства и ветеринарии. В ней говорилось:

«На основании следственных материалов НКВД установлено, что в краях и областях подрывная работа врагов народа особо злостную форму вредительства и диверсий приняла в области развития животноводства. Эта подрывная работа выразилась:

а) В проведении актов бактериологической диверсии путем заражения крупного рогатого скота, конского поголовья, овечьего и свиного стада чумой, ящуром, сибирской язвой, бруцеллезом, анемией и др. эпизоотическими заболеваниями;

б) в срыве снабжения препаратами и дезинфицирующими средствами районов, пораженных эпизоотией, и вредительством при изготовлении сыворотки на биофабриках;

в) во вредительском сокращении посевных площадей кормовых культур с целью сужения кормовой базы.

По вредительству в области животноводства арестовано значительное количество ветеринаров, зоотехников, лаборантов биофабрик, которые собственно и являлись организаторами распространения заразных болезней, ведущих к массовой гибели скота. За последний год, в результате вредительства в области животноводства, колхозники лишились сотен тысяч крупного рогатого скота и лошадей, не говоря уже о гибели мелкого скота.

В целях ограждения колхозов и совхозов от вредительской деятельности врагов народа, СНК СССР и ЦК ВКП(б) решили разгромить и уничтожить кадры вредителей в области животноводства.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают всех секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, всех председателей совнаркомов республик и председателей исполкомов областей и краев организовать незамедлительно показательные суды над вредителями по животноводству, имея в виду как изблеченных ветеринаров, зоотехников, лаборантов биофабрик, так и работников местных земельных и совхозных органов. В этих целях Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) предлагают организовать по каждой республике, краю и области от 3 до 6 открытых показательных процессов с привлечением крестьянских масс и широким освещением процесса в печати.

Изоблеченных во вредительстве приговаривать к расстрелу, об исполнении приговоров публиковать в местной печати» [11].

В атмосфере 1937, 1938 гг. обвинения во «вредительстве» и «распространении вредительских теорий» оказали огромное влияние на проведе-

ние многих научных экспериментов в области сельского хозяйства, а также на повседневное развитие отраслей агрономии, зоотехнии, ветеринарии. «Вредительскими теориями» были объявлены некоторые перспективные творческие разработки и предложения научных коллективов и ученых. В их числе – предложения СибНИИЖа по улучшению сибирской породы молочного скота «самого в себе» и ряд других исследований. По «делу» этого института были арестованы и расстреляны 9 сотрудников. В постановлении совещания при Главном управлении животноводства Наркомзема СССР от 08.03.1938 г. отмечалось: «В связи с тем, что институт был засорен враждебными элементами (органами НКВД изъято 9 человек), которые проводили свою гнусную вредительскую деятельность в исследовательской работе, оказались сорванными темы.... Бывший руководитель отдела кормодобывания Мелешко, ныне враг народа, проводя свою вредительскую работу, делал ставку на заполнение Сибири донником, игнорируя клевер и люцерну... В связи с тем, что главный бухгалтер оказался врагом народа, финансовая отчетность к концу года была запущена. Имело место нарушение финансовой дисциплины по отдельным темам, а также израсходование средств тематики на строительство» [12].

В материалах следствия по делу «О заговоре в сельском хозяйстве» 1937, 1938 гг. приводился перечень ученых СибНИИЖа, а также указывались приписываемые им «вредительские теории». Среди названных упоминались А.М. Порываев, Л. Жуховицкий, А.С. Храмов, В.Г. Никольский, Д.И. Петухов, В.П. Куфарев и др., «которые придерживались вредительской теории по разведению сибирского скота. Распространяли «вредительскую теорию» и разведение местного малопродуктивного скота исключительно в «самом себе», направленную против метизации и на срыв племенной работы в крае. Путем печати и устной пропаганды эта «теория» была преподнесена в массу практических работников в области животноводства. После разоблачения этой теории крайкомом ВКП(б) они продолжали дискредитировать мероприятия по ввозу в край чистопородных производителей путем внедрения вредительских методов их содержания. Затянули районирование и распространение по территории края улучшенных пород (остфризы, симменталы, краснемец), подведение под метизацию основной фенотипической базы (утепление и постройка скотных дворов, телятников, корма). Кредитование первичных кооперативов сельскохозяйственных артелей тормозилось со стороны финансовых отделов Сибмассоюза, Сибмолживсоюза, КрайЗУ и краевого отделения Сельхозбанка».

Руководители и сотрудники СибНИИЖа обвинялись также в том, что «выполняли НИР по обоснованию комплекса «вредительских теорий» и установок, таких как: о нецелесообразности выращивания теленка от первотелок; о применении молока с пониженным содержанием жира; о применении при выголке телят «бедных норм»; об убое бычков-метисов в возрасте до 2,5 лет, чем снижали контингент метисовых производителей; о конвейерном содержании скота; о свободном содержании скота в холодных помещениях, чем достигалось снижение продуктивности и была лишняя затрата корма; о мелкой пахоте под силосные культуры; о «вредительском графике» пастьбы скота».

«Искоренение вредительства» в СибНИИ животноводства завершилось традиционным итогом. А.М. Порываев, старший научный сотрудник, агроном-зоотехник, арестованный 20.09.1937 г. как член «Трудовой Кре-

стьянской партии» (ТКП), расстрелян 21.01.1938 г.; Д.И. Петухов, старший научный сотрудник СибНИИЖа, арестованный 13.12.1937 как член ТКП, расстрелян. Н.А. Бухаров, научный сотрудник СибНИИЖа, и Г.М. Кучеренко, главный бухгалтер СибНИИЖа, расстреляны [13].

Директор Ухин и его заместитель Л. Жуховицкий как лица, «прикрывавшие крупные вредительские действия ТКП группы в СибНИИЖе и допуславшие расход государственных денег в несколько млн. рублей на псевдонаучные труды», понесли соответствующее наказание [14].

В институтах 1938-й год, как и по всей стране, прошел под знаком «ликвидации последствий вредительства». В атмосфере всеобщего возбуждения и готовности к новым разоблачениям было проведено очередное общее собрание в СибНИИЖе, на котором сотрудники института клеймили выявленных «врагов» и их «сообщников», говорили о их вреде, нанесенном науке. Научная тематика института подверглась радикальному пересмотру. Прекращены исследования по «вредительским направлениям», работы А.М. Порываева и других авторов изъяты из научного обращения [15].

Таким образом, в годы массовых репрессий 1930-х годов сельскохозяйственная наука страны понесла невосполнимые потери. Животноводство и ветеринария лишились многих ученых и практиков. Прервалась часть важных исследовательских программ, затормозилось развитие научных школ, у истоков которых стояли многие крупные специалисты. Более двух десятилетий сведения о жертвах «заговора в сельском хозяйстве» и «Трудовой Крестьянской партии» вместе с массой других аналогичных дел оставались неизвестны. Только в 1950–1960-е годы в процессе реабилитации жертв репрессий открылись действительные факты фальсификаций, проведено детальное исследование документов, свидетельских показаний и восстановлена справедливость в отношении множества невинно пострадавших ученых и специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник постановлений и приказов НКЗ СССР с 1 по 10 октября 1934 г. – С. 11. – Приказ № 4767 от 4.10.1934 г.
2. Архив УФСБ по НСО. – Д. 16189. – Т. 1. – Л. 1–2.
3. Архив УФСБ по НСО. – Д. 16189. – Л. 267–269.
4. Архив УФСБ по НСО. – Д. 16189. – Л. 280–283.
5. Рошевская Л.П., Рочева И.В. Репрессированный ученый П.П. Зворыкин // Политические репрессии в России. XX век: материалы региональной научной конференции 7–8 декабря 2000 г. / под ред. И.Л. Жеребцова. – Сыктывкар, 2001. – С.181–183.
6. Рошевская Л., Котелина Н. Исторический очерк об изучении клеверов на Севере – [Электронный ресурс]: <http://ib.komisc.ru/add/old/t/ru/ir/vt/01-44/08html>
7. Архив УФСБ по Омской области. – Д. 6816. – Л. 322–393.
8. Архив УФСБ по Омской области. – Д. 6576. – Л. 153 об, 315, 322. – Т. 2116.
9. Архив УМВД по Омской области. – Д. 6109. – Т. 1.— Л. 139; д. 6816. – Л. 437.
10. Справка УФСБ по НСО от 15.07.09.
11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927–1939 гг. В 5 т. 1937 г. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 1. – С. 486.
12. ГАНО. Ф. Р–1841. Оп. 1. – Д. 5. – Л. 10.
13. Архив УФСБ по НСО. – Д. 3981. – Т. 1–3.
14. Архив УФСБ по НСО. – Д. 5628.
15. ГАНО. Ф. Р–1841. Оп. 1. —Д. 9; д. 5. – Л. 9.

Поступила в редакцию 20.09.2016

**A.S. DONCHENKO, Member of the Russian Academy of Sciences, Research Director,
S.A. PAPKOV*, Doctor of Science in History, Lead Researcher,
T.N. SAMOLOVOVA**, Candidate of Science in Veterinary Medicine, Lead Researcher**

Siberian Federal Scientific Centre of Agro-BioTechnologies, Russian Academy of Sciences

Krasnoobsk, Novosibirsk Region, 630501, Russia

e-mail: referent@ievsidv.ru

**Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

8, Akademika Nikolayeva St, Novosibirsk, 630090, Russia

e-mail: spapkov@ya.ru

*** Institute of Experimental Veterinary Science of Siberia and the Far East, SFSCA RAS*

Krasnoobsk, Novosibirsk Region, 630501, Russia

e-mail: referent@ievsidv.ru

**FROM THE HISTORY OF SIBERIAN RESEARCH INSTITUTES
OF ANIMAL HUSBANDRY AND VETERINARY SCIENCE
DURING THE PERIOD OF POLITICAL REPRESSION
OF THE THIRTIES**

Based on archival records from Federal Security Service Administration for Novosibirsk and Omsk Regions, there are shown repression actions of the Soviet Party apparatus towards research workers of Western Siberia in the thirties. There are given facts unknown before, which allow us to discover the extent and character of prosecutions of agricultural scientists of that period, when a lot of them were declared participants of the counter-revolutionary conspiracy responsible for failures in socialist agriculture re-construction. Research activities in a number of agricultural research fields stopped conducting for decades. The names of scientists wrongfully subjected to repression, who were rehabilitated in the fifties and later because of failures to prove their faults, have been recovered.

Keywords: research institutes, animal husbandry, veterinary science, agricultural specialists, arrests, wreckers' theories, repression, epizootics.